

A surreal painting depicting a man in a brown jacket and dark pants standing on a reddish-brown hill. He is looking towards a large tree on the left, whose leaves are made of numerous white papers or documents. The man is holding a small object in his right hand. A large, dark, rounded object, possibly a hat or a bag, is hanging from his left arm. The background shows a vast, hazy landscape with mountains and a body of water under a blue sky with scattered clouds. The title 'Светлая даль' is written in large, white, serif font across the middle of the image.

Светлая даль

Светлая Даль

Сборник произведений участников любительского
творческого объединения
"Литературный салон" г. Гурьевска и
конкурса поэзии школьников "Свой голос"
Гурьевского района

ГУРЬЕВСК, 2019

Редактор и корректор:

Копытова Т. Б.

Составитель:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Компьютерный набор :

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Дизайн:

Лавицкая А. С., библиотекарь

районной центральной библиотеки им. М.А. Небогатова

Светлая даль [Текст] : сборник произведений участников любительского творческого объединения "Литературный салон" г. Гурьевска и конкурса поэзии школьников "Свой голос" Гурьевского района /МБУ «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района» Районная детская библиотека; сост. Т.В. Меркулова. – Гурьевск, 2019. – 146 с.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района»

*Малая родина есть у любого,
Вижу свою под горой у плетня.
Вроде душевно-заветного зова
«Гурьевск любимый» звучит для меня.
Жизни дорога начало и финиш.
Каждый шагает своею, одной.
В этой дороге из сердца не вынешь
С сельским обличем город родной.*

Это стихотворение участника Великой Отечественной войны, нашего земляка поэта Михаила Небогатова известно, пожалуй, каждому гурьянину. В нём – искренняя любовь поэта к городу «с сельским обличем», его талант коротко и ёмко сказать о главном. Но Михаила Небогатова мы ценим не только за его стихи, но и за то, что он был настоящим учителем для многих начинающих поэтов. И его труд не пропал даром – у нас и поныне немало гурьян и салаирцев увлечены литературным творчеством, а любительскому творческому объединению «Литературный салон» г. Гурьевска в октябре исполнится 43 года. В нём сегодня состоят и те, кто помнит «Литературный салон» 70-х годов прошлого века, и молодые начинающие авторы. Не иссякают таланты гурьевской земли!

«Такие клубы, объединяющие единомышленников, концентрируют в себе духовные силы малых городов, именуемых российской глубинкой», - писал в своей книге «Гурьевск» М. Е. Сорокин.

«Литературный салон» стал в свое время результатом слияния юношеского клуба «Поэзия» и объединения «Голубая ель» при редакции городской газеты: первые пытались постичь мудрость поэзии классиков, вторые – сами «пробовали перо» и учились делать это грамотно.

«Литературный салон» - это неторопливые беседы о прочитанном, это жаркие споры о новых книгах, это заинтересованное обсуждение стихов и рассказов местных авторов, это размышления о прожитом. Наши самобытные поэты и писатели участвуют во многих фестивалях и конкурсах, пропагандируют любовь к книге среди детей и подростков, издают свои сборники стихов.

Устав клуба определяет: членом клуба может быть каждый влюбленный в поэзию, прозу самостоятельный писатель, поэт, люди, смело вступающие в литературные споры, не стесняющиеся критиковать, анализировать литературные произведения, объективно прислушивающиеся к высказываниям товарищей по салону в адрес собственных литературных проб.

В 2005 году вышел первый сборник стихов «Все мы чуточку поэты» авторов г.г. Гурьевска и Салаира, посещающих «Литературный салон» .

В книгу «Откровение» вошли произведения членов любительского творческого объединения «Литературный салон» и участников муниципального конкурса поэзии школьников «Свой голос» Гурьевского района.

Дмитрий Гоосен (1935-2007) по образованию был агроном, но более 45 лет жизни посвятил журналистике. И все эти годы он писал стихи. Выпустил три книги: «Одушевлённые предметы» (1966), «Весенняя посевная» (2002), «Через века и страны» (2007). Творчество Дмитрия Петровича отличается разноплановостью, он пробовал себя в самых разных жанрах: наряду с лирикой, писал басни, миниатюры в прозе. Он был азартен, ироничен, всегда умел видеть необычное в обычном.

Работая в редакции «Знамени Ильича» в отделе писем, Дмитрий Петрович был тем человеком, через которого проходили все начинающие поэты. Он учил, указывал на недостатки, подсказывал, как переделать, и стихотворение попадало в газету уже после того, как было «доведено до ума» - и не иначе. Многим начинающим поэтам он дал путёвку в жизнь, и они по сей день благодарны ему за его искренний интерес к их творчеству, желание помочь, подбодрить, мягко, с юмором, пожуричь за недоделки, за ту высокую планку, которую он установил для публикации стихов даже начинающих поэтов.

Но ещё более требовательным он был к своему творчеству: стихи настолько отшлифованы, что в них нет ни единого лишнего слова, рифма не только точна, но и оригинальна, взгляд поэта – необычен, язык точен и афористичен. Дмитрий Петрович был новатором в поэзии – чего стоит его «Агропоэтический репортаж»! Он был думающим творцом, постоянно стремящимся переосмыслить то, что другим уже казалось истиной, и именно этим объясняется цикл стихотворений «Перечитывая классиков», тяготение к политической тематике.

«Надеюсь, любители поэзии найдут в этом сборнике что-то созвучное своим мыслям и настроениям, а чтобы всем все понравилось — об этом, мне кажется, ни один современный автор не может и помышлять» - так, очень мудро и, опять же, самокритично, написал Дмитрий Петрович в предисловии к своей последней книге, которую читатели, к сожалению, увидели только после его смерти.

Сильные чувства

*То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть.
Н.А. Некрасов.*

О, ненавидеть мы не устаём!
Одних испепелить готовы взглядом,
других стереть бы в порошок мы рады;
а третьих проглотили бы живьём.

Мы на своё начальство точим нож.
За то наш шеф вдруг стал нам неуютен,
что нас в служебном уличил бесплодьё.
Нас голыми руками не возьмёшь!

Коллеги стал невыносим успех:
отхватывает премии, награды.
Пот катится с него частенько градом.
Ему, хапуге, надо больше всех!

Себе мы не признаемся ни в жизнь,
что жгучая нас разбирает зависть,
а зависть - это ненависти завязь,
ей только раз поддайся, с ней свяжись!

А что у нас с наукою любви?
Весь род людской счастливым сделать сиясь,
одних себя любить мы научились.
И в детях ищем черточки свои...

Благодарная ягода

Отошла клубника... Худший самый
для неё, пожалуй, нынче год.
Льют дожди, и нужен за кустами
и сейчас заботливый уход.
Прёт сорняк — дожди ему на благо.
Захватить все грядки он готов.
Одуванчики внедрились нагло
в самую серёточку кустов.

Как стерпеть такое? Энергично
с дурнотравьем я вступаю в бой.
Вдруг - что это? Парочку клубничин
нахожу под сорною травой.

Вновь и вновь ожившая клубника
сладкие призы мне выдает.
Словно говорит она: - Прими-ка
за труды награду, садовод!

И в ответ, как истинный ударник,
я удвоил трудовой напор.
Нет в саду культуры благодарней
— так считать я буду с этих пор.

В зимнем бору

Сосновый бор вновь в сказочном убранстве.
Который год ему, который век?
Высоким нравам у лесного братства
ты мог бы поучиться, человек.

Здесь нет в помине тесноты несносной.
Среди хрустальной зимней тишины
стоят поодаль друг от друга сосны,
достоинства, спокойствия полны.

Подкалывать друг друга иль царапать
не станут, хоть иголки есть у всех.
И если что-то здесь дают «на лапу»,
то лишь сверкающий на солнце снег.

Жестокий просчёт

За что работаем? Проклятый
решаем вновь и вновь вопрос.
Проблема выдачи зарплаты
встаёт сегодня в полный рост.

Один хороший мой знакомый,
пройдя сквозь унижений ряд,
сказал: - Пойду-ка я к скупому:
он платит дважды, говорят.

Теперь корит себя приятель,
таких не знал ещё невзгод.
Ему хозяин, верно, платит,
но платит лишь... два раза в год.

**У зулусов и у нас,
или Кое-что о чихании**

Столетиями царили у зулусов
простые нравы и простые вкусы.
Все, например, себе не навредя,
могли чихать в присутствии вождя.
Но вольности пришёл конец однажды,
и крепко должен был запомнить каждый,
что этикет нарушить - тяжкий грех,
что вправе только вождь чихать при всех.

А что у нас, читатель, происходит?
В стране частенько выборы проходят,
и вот какой-то «пофигист», нахал
тем хвалится, что он на всех начхал.
Из кожи вон во власть идущий лезет.
Как с избирателями он любезен!
А победит - совсем наоборот:
чихать бы он хотел на свой народ!

Преодоление

Я по капле выдавливал из себя раба.

А.П. Чехов.

- Мы не рабы! - себя мы убеждали,
по-молодецки, лихо шаг рубя.
И вот, придя в неведомые дали,
выдавливает из себя раба.

Приказы исполнять мы поспешали,
верхам заворуженно глядя в рот.
За робость, за слепое послушанье
они же нас и взяли в оборот.

Проклятое холопство вырвем с корнем,
коль сверху указание дано.
Но, чтобы дело чуточку ускорить,
условье надо соблюсти одно.

Пока себя мы школим, дорогие,
пусть, как и мы - кряхтя, пыхтя, сопя –
немедля барина начнут другие
выдавливать по капле из себя.

Но барство в них засело тоже крепко,
и кой-кому с ним справиться невмочь.
Рабочая, крестьянская коленка
могла бы, несомненно, тут помочь.

«Ох, как бы нас самих не поприжали!» -
во мне и в вас вовсю идёт борьба,
Чтобы коленки наши не дрожали,
изгнать должны мы из себя раба!

Суеверный дятел

Ему однажды повезло, и дятел
от радости, похоже, малость спятил:
чтоб разных в жизни избежать невзгод,
по дереву стучит который год.

Картина

Нити,
слепащие нити летают.
Солнце
запуталось в паутине.
Осень-художница молодая-
самую первую
пишет картину.

Путает краски...
Ей некогда мешкать.
Тут ветер пристал
с надоедливой лаской.
И осень, волнуясь,
в отчаянной спешке
с кисти роняет
желтые кляксы.

Она написала берёзку –
взгляни-ка –
желтью лимонной
под бледною синькой,
побордовевший листок земляники,
дрожащую

в красном накале
осинку.
Знает она,
что скоро ненастье
смывает картину, сорвет-
ну и что же?
Это горение,
поиск страстный,
чувство прекрасного-
не уничтожить!